

ОЛЕГ ВАЛЕНТИНОВИЧ ЕРШОВ

соискатель кафедры социологии и политологии Института переподготовки и повышения квалификации, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
ershov294@mail.ru

РОССИЯ И ЛАТВИЯ: ОТ КОНФЛИКТА К СОТРУДНИЧЕСТВУ?

В статье раскрываются некоторые аспекты вступления Латвийской Республики в Евросоюз и НАТО, состояние российско-латвийских отношений на современном этапе и возможные пути перехода к конструктивному диалогу между странами. Показывается кризис латвийской социально-политической и экономической системы, акцентируется внимание на проблемах Латвии.

Ключевые слова: Латвия, внешняя политика, мировой финансовый кризис, российско-латвийские отношения

С момента обретения независимости и по сегодняшний день главнейшей внешнеполитической задачей прибалтийских стран является укрепление государственной независимости и обеспечение удержания позиций современного суверенного европейского государства. Это подтверждается теми программными установками, которые в качестве основополагающих кочуют из платформы в платформу той или иной политической партии, стремящейся к власти или уже ее захватившей. Не является исключением и Латвийская Республика. К сожалению, несмотря на громкие лозунги и браваду большей части политической элиты, действительных здрых результатов формирования типичного самодостаточного государства не достигнуто. Современная Латвия несвободна не только политически, но и экономически полностью зависима. Все сферы жизнедеятельности государства находятся в жестких рамках, самостоятельность Латвии ограничивается директивными указаниями «брюссельской бюрократии» и военно-авторитарного руководства НАТО. Правящие круги «новой независимой» балтийской республики практически полностью лишены возможности принимать в одностороннем порядке какие-либо управленические решения в масштабах страны или на международной арене. Это лишь малая плата за членство в Евросоюзе [9], [14].

В научных и политологических кругах неоднократно поднимался вопрос о «необратимости» государственной независимости Латвийской Республики, но, по нашему мнению, в условиях тотальной глобализации европейского пространства он неактуален. Вместе с тем возникающая проблема ограничения внешне- и внутриполитической самостоятельности Латвии напрямую увязывается с по-прежнему имеющимися место, как утверждают западные русофобы, имперскими амбициями России. Верным видится убеждение, что главные угрозы национальной безопасности Латвии исходят извне, но не от России: за более чем два десятилетия Российское государство не сделало ни одного враждебного или угрожаю-

щего шага в сторону Латвийской Республики. И основной угрозой суверенитету государства выступает непрекращающийся экономический кризис, катастрофически обострившийся в период 2008–2010 годов, выразившийся в первую очередь в резком падении уровня жизни населения, увеличивающейся безработице, обострении всех социальных проблем [8], [17].

Сегодня можно с уверенностью констатировать, что, интегрируясь в европейские политические, экономические структуры, включая и структуры региональной (коллективной) безопасности, Латвия надеялась стать полноправным участником европейской «большой» политики и именно таким образом формировать чувство национальной гордости от участия в строительстве новой архитектуры на европейском континенте. Однако амбициозные планы латвийской политической элиты не реализованы и едва ли могут осуществиться [16]. Единственно заметное участие Латвии в мировой политике состоит в предоставлении вооруженного контингента своих войск для участия в вооруженных конфликтах на территории Афганистана и Ирака. Этим правительство Латвии заслужило одобрение руководства НАТО. Однако общественное мнение настроено резко против такого послушного исполнения [10]. Кроме того, несмотря на систематические заискивания перед администрацией США, надежды на строительство демократической системы по западному типу потерпели поражение [2]. Основной причиной этого, как ни странно, является решение задачи юридического характера: права и свободы населения, проживающего на территории Латвии, которое было разделено на два больших лагеря – «граждане» и «неграждане». Лица, которые в силу закона не смогли получить латвийское гражданство, подвергаются постоянной этнической и социальной дискриминации [3].

Очевиден и тот факт, что, интегрируясь в экономические и социальные программы Евросоюза, Латвия лишилась возможности полноценного участия в деятельности мировых и региональных европейских организаций – ООН, ЮНЕСКО,

Совет государств Балтийского моря и др. Отсюда непрекращающееся ощущение усиления кризиса, которое негативным образом сказывается и на общественном настроении, и на способности правительства находить новые нетривиальные пути преодоления этих явлений. Но на данном этапе исторического развития Латвии невозможно разработать эффективные программы управления страной [7], [10]. Неслучайно латвийские аналитики говорят о системном кризисе латвийского общества, а латвийскую политическую модель характеризуют как «бюрократический провинциализм» (см. [7; 5–12]).

Граждане Латвии сегодня полностью отдают себе отчет в том, что кризис общества имеет прежде всего внутренние причины, основы его были заложены в 1991 году [5]. С распадом СССР была выбрана новая модель власти и управления, эволюционировавшая в систему «провинциального бюрократизма», начисто лишенная способности к самостоятельным действиям. На данном этапе латвийский «бюрократический провинциализм» ставит перед собой одну задачу – сохранить власть всеми возможными способами. Вместе с тем он все больше демонстрирует некомпетентность в формировании и реализации реальных задач по обеспечению национальных интересов в современной кризисной ситуации. Важнейшим показателем действительного отношения к Латвии со стороны стран – членов Евросоюза было то, что государства, в том числе и Латвийская Республика, принятые в ЕС в 1994 году, фактически были брошены в условиях все нараставших проблем. В частности, это привело к формированию в Латвии самостоятельного «самодеятельного» механизма расистской экономической системы, созданию модели внутренних и внешних политических устремлений, призванных любой ценой реализовать псевдонациональный суверенитет. «Бюрократический провинциализм» привил устойчивую зависимость латвийской управляемой системы от внешних финансовых вливаний. За истекшие 20 лет участия в разработанных и реализуемых при материальной поддержке ЕС программах власть привыкла к дивидендам от приватизации, нецелевому расходованию бюджетных средств; символом модели демократии с латвийской спецификой стало повальное взяточничество, лоббизм теневых интересов. В обществе прочно закрепились правовой цинизм и политическая апатия, чем пользовалась административно-управленческая элита. Сегодня возникают и приобретают перманентный характер социально-этнические конфликты. Дальнейшая подчиненность национальных интересов Латвии интересам Евросоюза и НАТО может создать состояние долговременного хаоса. Это прямая угроза столь желаемому суверенитету Латвии, поскольку создаются предпосылки для реализации «брюссельской бюрократии» модели внешнего управ-

ления Латвией. На фоне происходящих, в большей степени негативных, процессов граждане Латвии все отчетливее понимают, что кризис общества может быть преодолен только с наращиванием конструктивных двусторонних отношений со странами-соседями, на первый план среди которых выходит Россия. Это осознают не только в Прибалтике, но и в ведущих странах ЕС. Аналисты говорят о том, что величайшей ошибкой Латвии и Эстонии был отказ (или неспособность) интегрировать русскоязычное население в своей общественной среде, результатом чего стало возникновение двух так называемых параллельных общественных структур в рамках одной системы, находящихся в состоянии постоянного противоборства и враждебности. С этой точки зрения преодоление сложившегося негативного положения в значительной степени зависит от отношения к этой проблеме в Москве. Двусторонние отношения с Россией приобретают особую значимость. Преодоление существующих противоречий – непростое дело, требующее достаточно длительного времени. Дело в том, что государства Прибалтики и Польша в составе ЕС выступают в качестве яростных противников развития европейско-российского сотрудничества на условиях взаимовыгоды и равноправия. Подтверждением этому являются провокационные акции с явным намерением сорвать обсуждение назревших проблем во взаимоотношениях. Организовать это не составляет большого труда, поскольку пока еще действует принцип консенсусного принятия решений в ЕС и выдвижения к РФ как правопреемнице СССР претензий, связанных с оккупацией прибалтийских стран. Наряду с решением чисто политических задач компрометации России в глазах мировой общественности преследуется и конкретная прагматическая цель – добиться наиболее выгодных условий поставки российских энергоресурсов. Кроме того, с 2004 года после принятия в ЕС 10 новых государств отношения Евросоюза с Россией существенно усложнились, а целый ряд проектов взаимовыгодного сотрудничества затормозился. Россия, выступая в качестве самостоятельного субъекта международных отношений, после распада СССР исходила из того, что необходима новая основа взаимодействия с трансформировавшимся Европейским союзом. В результате возникло соглашение о партнерстве и сотрудничестве (СПС), подписанное на о. Корфу 1 июля 1994 года. Его основным достижением стал сформулированный принцип наибольшего благоприятствования в торговых отношениях между ЕС и Россией [1]. Соглашение предусматривало легальную систему согласования сторон, определяло области будущего сотрудничества, в частности свободную торговлю, и обязывало стороны соблюдать принятые правила добросовестного поведения на международном уровне, в том числе соблюдение прав

человека. К этому времени уже сложилась система взаимозависимости России и ЕС в экономическом отношении. Страны Евросоюза составляли в 1990-е годы более 50 % российского экспорта. Доля России в экспорте ЕС хоть и была меньше, но в отдельные годы достигала 10 %. Именно в это десятилетие удалось создать систему достаточно устойчивой зависимости Финляндии, Германии и других государств Центральной Европы от поставок российских энергоресурсов, что само собой служило основой дальнейшего доверия и продвижения взаимовыгодного сотрудничества. Руководство Евросоюза приняло решение пойти навстречу России, признав в 2003 году наличие в нашей стране рыночной экономики. Это в определенной степени сократило число антидемпинговых мер, а также позволило подготовить основу для заключенного в 2004 году соглашения относительно условий членства РФ в ВТО. Во многом это явилось следствием «парада суверенитетов» государств Центральной и Восточной Европы, создавшего ряд непредвиденных препятствий [4].

В контексте рассматриваемой проблематики важнейшим достижением 1990–2000-х годов была разработка четырех конкретных планов действия «дорожных карт» между ЕС и Россией, охватывающих экономическое сотрудничество, внутреннюю и внешнюю безопасность в сфере науки и культуры. Эти планы были подписаны на саммите Россия – Европейский союз в Москве 10 мая 2005 года. Формированию новых «дорожных карт» пытались помешать руководители вновь принятых государств, включая Латвию, Литву и Эстонию, но ими были плохо усвоены политический климат ЕС и европейские «правила игры», и это вызвало порицание со стороны Брюсселя и Вашингтона. Вместе с тем некоторые вопросы сотрудничества РФ и ЕС все же оказались в подвешенном состоянии из-за противодействия «новой Европы» – 10 государств, вступивших в ЕС в 2004 году. В их числе можно назвать соглашение о безвизовом режиме, которое рассматривают как условие развития многосторонних отношений. Государства Прибалтики обостряют и ряд частных вопросов, таких как комиссационные сборы с российских авиакомпаний за перелеты над их территорией, постоянные споры по согласованию ветеринарных стандартов, прав и свобод «граждан» и «неграждан» и ряд других. Латвия играет в этом ансамбле весьма осторожную, но тем не менее достаточно активную роль, чтобы это было замечено в России [11], [14].

Напрашивается вывод, что Латвия и Европа не являются примером хорошего добрососедства. Серьезный ущерб их отношениям был нанесен в самом начале сложного пути трансформации политической системы Латвийской Республики, прежде всего тем, что Рига приняла провокационное решение по вопросам, серьезным образом

затрагивающим национальные интересы России и права ее соотечественников. И главное состоит в том, что с момента обретения независимости в 1991 году внешняя политика Латвии была настолько сильно ориентирована на интеграцию в geopolитические планы ЕС, что принятие каких-либо решений по развитию двусторонних отношений с Россией в политической, экономической и культурной сферах затормозилось активным давлением на внешнеполитическую стратегию Латвии извне. Россия официально заявляла и подтверждала в своих планах и намерениях, что развитие отношений с Латвией имеет все основания роста и укрепления сотрудничества и партнерства не только по вопросам поставки энергоресурсов, но и в области научно-технического сотрудничества, инвестиций. Налаживание здорового диалога, безусловно, оказало бы положительное воздействие на общественно-политическое и экономическое развитие прежде всего Латвии, а также на ситуацию в Балтийском регионе.

Следует отметить, что в концепции внешней политики России Латвия выделена как объект трансформации двусторонних отношений, но с обязательным условием положительного разрешения вопросов относительно положения русскоязычного населения: «Россия выступает за то, чтобы повернуть эти отношения в сторону взаимовыгодного сотрудничества и добрососедства. Непременным условием этого является уважение... российских интересов, в том числе в вопросе о соблюдении прав русскоязычного населения» [12]. С учетом того, что это главное препятствие является труднопреодолимым, речь не обязательно идет о каком-то мощном прорыве, достаточно работать на долгосрочную перспективу «в пошаговом режиме» [13; 5]. Важным в этом контексте является региональное сотрудничество и сотрудничество между городами, которое будет способствовать экономическим связям на местном уровне, установлению доверия между деловыми кругами, будет ставить перед латвийской бюрократией вопрос о необходимости переоценки своих представлений об имидже РФ, который задан им извне. За последние несколько лет определенные успехи достигнуты, однако по-прежнему потенциал конструктивного взаимодействия высок [12; 18–124].

Особого одобрения заслуживает сотрудничество латвийской администрации в рамках региональной кооперации с Калининградской областью. Это стало существенным фактором оживления программ развития в регионе Балтийского моря, рассматриваемых на 11-й сессии министров иностранных дел государств Балтийского моря. В частности, министр Латвии И. Берзиньш особо выделил проекты приграничного сотрудничества. В ответ на это Россия открыла латвийское консульство в Калининграде и расширило свое консульство в Риге. В настоящее время объем эко-

номики Калининградской области совместим с экономическим потенциалом Латвии, а политическое доверие благоприятно отзывается на всем содержании латвийско-российских отношений.

1990-е годы в Латвии характеризуются как «кризис роста», первая декада ХХI века знаменуется стремлением начать столь необходимый новый этап сотрудничества с Россией. Пока Россия реагирует на эти инициативы весьма сдержанно и предпочитает формулировать основное содержание двусторонних отношений как «реалистическое сотрудничество на базе экономических интересов». Самое главное в этом направлении, что в прибалтийских государствах, и в частности в Латвии, растет осознание необходимости сотрудничества с Россией как непременного условия разрешения многих внутриэкономических и политических проблем. В свою очередь, Россия также понимает, что ее прежде всего экономические интересы могут быть удовлетворены сполна за счет двустороннего сотрудничества именно в данный период непростых отношений Латвии как с Евросоюзом, так и с самой РФ. Как бы ни выуалировались намерения латвийской власти, для всего мирового сообщества очевиден тот факт, что реальную безопасность Латвии, ее экономическую самодостаточность невозможно обеспечить без участия России. И наоборот, при плохих отношениях с Москвой никакие западные гарантии безопасности и экономического процветания Латвии не принесут уверенности в благополучном разрешении кризиса и обретении реальной независимости Латвийской Республики.

В деле налаживания конструктивного диалога между Латвией и Россией по-прежнему препятствием выступает условие, без выполнения которого стороны снова будут поставлены в тупиковую ситуацию. Речь идет о постоянном потакании Западу в лице брюссельской бюрократии и военно-авторитарного руководства НАТО. Как отмечают российские дипломаты, постоянные консультации с посредниками в деле строительства демократического общества в Латвии, сегрегирование населения страны на «граждан» и «неграждан» и все связанные с этим виды дискриминации ни в коей мере не способствуют внутренней стабильности этих государств и будут непременным условием сближения с ЕС [6; 17].

Сегодня, пожалуй, единственным объективным фактором сближения выступает необходимость сотрудничества в сфере экономики. Причем даже в этой сфере при выстраивании российско-латвийских отношений будет учитываться роль Латвии в НАТО и ЕС, а с российской стороны это сближение не может осуществляться только исходя из ухудшения или улучшения взаимоотношений с ЕС. Проводя своеобразную «перезагрузку» внешнеполитических отношений с Латвией, Россия дает отчетливо понять, что ее внешнепо-

литическая стратегия в отношении Евросоюза не претерпит существенных изменений, но будет развиваться по двум направлениям: на двустороннем уровне – с Латвией, а на многостороннем в geopolитическом контексте – с европейским сообществом в целом. Не стоит забывать, что при любом раскладе политических сил ЕС будет продолжать корректировать внешнюю политику Латвии по отношению к России, невзирая на хорошо действующий механизм систематических встреч между российскими политическими представителями и официальными лицами из Брюсселя [19; 14].

Анализ изученных материалов дает основание говорить о двух критериях, которые будут определять саму динамику двустороннего сотрудничества. Во-первых, национальные интересы России в реализации договоренностей двустороннего диалога будут исходить из того, насколько соответствует та или иная программа решению задач российской модернизации. Этот рациональный критерий очевиден и определен вектором внутренней политики России, заданным президентом РФ. Во-вторых, Россия не намерена и не будет ни в коей мере ставить свои отношения с ЕС в зависимость от тех или иных проектов, которые будут реализовываться на двусторонней основе. Перспективу будут иметь только те из них, которые не замедляют и/или ухудшают отношения с ЕС, а также не препятствуют стратегическим задачам РФ на европейском пространстве. Разумеется, что поведение Латвии в ЕС тоже будет определять российско-латвийские отношения. Прежде всего Латвия будет вынуждена снизить антироссийскую риторику и предпринять ряд позитивных шагов в отношении формирования нового имиджа в глазах латвийской общественности.

Вместе с тем, возвращаясь к сегодняшней ситуации в Латвии, следует констатировать, что все большая часть правящего класса страны понимает, что кризис ЕС носит затяжной и масштабный характер. Если глобальный кризис 2008–2010 годов стал смягчаться в ряде стран, то в ЕС в целом перспектива его преодоления еще весьма неопределенна. Это означает, что надежда Латвии на помощь Европы в решении ее национальных проблем очень призрачна. Та поддержка ЕС, которую обещало латвийское руководство своим гражданам при вступлении в Евросоюз, не была осуществлена. В то же время экономическая система Латвии уже претерпела необратимые изменения и попала в полную зависимость от систем планирования общих целей ЕС. В условиях этих трудностей ЕС руководство МВФ, ЕБРР и Европейской комиссии сосредоточило свое внимание на решении общеевропейских задач. Прибалтика находится в самом низу иерархии политических приоритетов брюссельской бюрократии. Но внешнеполитическая стратегия РФ не предусматривает шаги, которые по-

зволили бы воспользоваться этим положением Латвии и других прибалтийских государств как аутсайдеров ЕС.

В России понимают, что политические последствия финансово-экономического кризиса, устойчивая неплатежеспособность Латвии угрожают стабильности в стране. Поэтому для руководителей Латвии так важна задача поиска новых партнеров в экономическом развитии и новых рынков сбыта, но принимающие политические решения должностные лица должны понимать, что в России осознают: в ближайшее время выгодного предложения со стороны стран Прибалтики ждать не стоит. РФ хорошо и успешно осуществляла свои внешнеполитические цели без тесного сотрудничества с Латвией, будет это делать и в будущем. В связи с этим не стоит переоценивать заинтересованность нашего государства в налаживании тесных отношений с Латвией [10], [6], [18]. Тем не менее Россия открыта для диалога, но будет внимать реальным нуждам Латвии, проводить соответствующий анализ и предлагать конкретные меры для облегчения

внутриэкономического положения и преодоления политического кризиса лишь в случае подписания договора о двустороннем сотрудничестве и наличия гарантий по выполнению условий. А проблем в Латвии, по мнению российских экспертов, более чем достаточно.

В РФ есть силы, которые доброжелательно и в то же время реалистично оценивают социально-политическую и экономическую ситуацию в Латвии и готовы пойти на более тесное двустороннее сотрудничество, не требуя взамен отказа от ряда своих обязанностей в ЕС и в отношении с другими странами. В пользу этой доброжелательности свидетельствует и сама историческая дружеская традиция российско-латвийских отношений на всем протяжении более чем тысячелетней истории, и объективные потребности латышского народа сегодня, и заинтересованность России иметь нормальные политические и экономические отношения со странами-соседями. Определенные шаги в этом направлении сделаны, но это двусторонний процесс и он возможен на основе взаимности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Балтийский путь к свободе: Опыт ненасильственной борьбы стран Балтии в мировом контексте: Междунар. конф., 4 и 5 марта 2005 года, Рига: Сб. материалов / Сост. Я. Шкапарс; Объединение интеллигенции Латвии. Рига: Želta graudus, 2006. 511 с.
- Бредихин А. В., Завадский В. Н. Основные направления внешней политики стран Балтии (1990-е – 2008 г.) // Вестник Донецкого национального университета. Сер. Б: Гуманитарные науки. 2009. Вып. 1. С. 103–110.
- Бузав В. В., Никифоров И. В. Современная европейская этнократия: Нарушение прав национальных меньшинств в Эстонии и Латвии. М.: Фонд «Историческая память», 2009. 281 с.
- Володькин А. А. Становление балтийского регионализма // Журнал международного права и международных отношений. 2006. № 2. С. 46–51.
- Воробьева Л. М. История Латвии: от Российской империи к СССР: В 2 кн. М.: Фонд «Историческая память»: Российский институт стратегических исследований, 2009–2010. 284 с.
- Воронов К. Балтийская политика России: поиск стратегии // Внешняя политика и безопасность современной России. 1991–2002: В 4 т. Т. 3. М.: РОССПЭН, 2002. 483 с.
- Гапоненко А., Зайцева Е. Системный кризис латвийского общества: причины, тенденции и возможные сценарии выхода из кризиса. 2009 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://russian.org.ua/print.php?id=11604350>
- Гапоненко А., Зайцева Е. Экономический кризис в Латвийской Республике: причины, особенности, перспективы преодоления. 2010 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.dec.lv/mi/A.Gaponenko_Rus.pdf
- Глинкина С. П., Куликова Н. В. Глобальный кризис и его особенности в новых странах – членах ЕС // Новая и новейшая история. 2010. № 2. С. 22–38.
- Григорьев Л., Агibalov С. Страны Балтии: в поисках выхода из кризиса // Вопросы экономики. 2010. № 4. С. 121–138.
- Демурин М. Политика России в Прибалтике: так и будем ходить по кругу? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://russbalt.ucoz.ru/news/2008-03-26-1237>
- Иванов И. Новая российская дипломатия: Десять лет внешней политики страны. М.: ОЛМА-Пресс, 2001. 382 с.
- Карабешик Л. Политика России в отношении балтийских стран – последовательная непоследовательность. 2010. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.lfpr.lt/uploads/File/2007-19/Karabeskin_rus.pdf
- Локощенко А. Место Латвии в мире // Rilsoa. Латвия, 2010 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.inosmi.ru/baltic/20101103/164007290.html>
- Матюшев В. На обломках национал-либерализма. Латвия в условиях мирового системного кризиса // Международный коммунистический обзор. 2010. № 10 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.iccr.gr/site/ru/issue1/on-the-ruins-of-national-liberalism-latvia-in-global-systemic-crisis-conditions.html>
- Нарочинская Н. Независимость Прибалтики: вопрос остается вопросом [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pravoslavie.ru/analit/global/indybalt.htm>
- Симонян Р. Финансово-экономический кризис в странах Балтии: некоторые политические итоги // Власть. 2010. № 11. С. 44–49.
- Сытин А. Н. Страны Балтии и их взаимоотношения с Россией в контексте международных отношений конца XX – начала XXI вв.: Дис. ... д-ра ист. наук. М., 2010.